

Из истории дошкольного воспитания в Москве

Дом № 5 в Вадковском переулке.
Здесь был открыт один из первых детских садов Москвы.

СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ

Москва имеет многолетнюю историю и богатейший опыт дошкольного воспитания. Организация учреждений общественного призрения и воспитания детей до школы началась здесь задолго до установления Советской власти. Многочисленные монастыри и церкви города заботились о сиротах и бедных детях, они же занимались устройством «богадельных изб». В царствование Петра I забота о сиротах была объявлена государственным делом. По Указу 1715 года на государственные средства открылись «сиропитательницы» в Новодевичьем и Андреевском монастырях Москвы.

В 1763 году императрица Екатерина II утвердила проект И.И. Бецкого об устройстве в Москве Воспитательного дома. Это было уникальное для России учреждение, созданное по образцу воспитательных домов для сирот и бедных детей Западной Европы с использованием идей передовой для того времени педагогической науки, в частности, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локка и др. В день рождения императрицы 21 апреля 1764 года состоялась закладка здания в Белом городе на берегу Москвы-реки (сейчас Москворецкая набережная). Это было одно из крупнейших гражданских строений в стиле классицизма (архитектор К.И. Бланк при участии М.Ф. Казакова), на постройку которого средства собирались во всех церквях России.

Планом были предусмотрены организация жизни и содержание воспитательной работы с детьми едва ли не от рождения до 18 лет.

К концу XIX века Москва стала одним из крупнейших промышленных центров. Рост промышленных предприятий способствовал увеличению притока нового населения и вовлечению в производство женщин. Потребность в организации присмотра за детьми работающих матерей явилась одной из причин создания специальных учреждений: приютов, яслей, яслей-приютов.

В XIX веке получили распространение детские приюты, создаваемые в системе государственных учреждений с привлечением сил и средств частной и общественной благотворительности. Деятельность приютов регламентировалась рядом документов, в том числе «Положением о детских приютах» (1839 г.), в создании которого активное участие принимал известный писатель и философ князь Владимир Федорович Одоевский, правитель дел Комитета главного попечительства о детских приютах, являвшийся также автором приложения к нему «Наказ лицам, непосредственно заведующим детскими приютами». В 1891 году вышло «Положение о детских приютах», определявшее характер работы этих учреждений.

Детские приюты имели целью «призрение бедных обою пола детей, без различия звания, вероисповедания, сословия и происхождения, и доставление им религиозно-нравственного воспитания и первоначального образования». Они были трех типов: для постоянно живущих в них детей, для проходящих, а также смешанные приюты для живущих и проходящих детей. В летний период в Москве создавались так называемые «летние приюты».

Прием детей нередко проводился по сословному принципу. Наибольшее распространение в Москве получили приюты, открываемые городским попечительством о бедных, а также церковно-приходские детские приюты для сирот, полусирот и детей беднейшего населения от 3 до 10 лет.

Приюты создавались для детей обою пола и отдельно для мальчиков и девочек, иногда – только для детей дошкольного возраста, но чаще смешанные – для дошкольников и школьников. Так, в начале XX века в Москве существовали приют для мальчиков 4–14 лет Богоявленского братства; Елисаветинский и Нейдгартовский Успенский приют для малолетних (6–7 лет) детей обою пола, приют с подготовительной школой имени Селезневых для девочек 5–12 лет при московском дворянстве и другие.

Ясли, организованные попечительством о бедных детях, представляли собой учреждения призрения за детьми дошкольного, а иногда и школьного возраста. Грудных детей в ясли отдавали только те женщины, у которых была безысходная нужда. Дети там в основном спали (некоторые няни давали малышам снотворные средства), а дома вечером и ночью бодрствовали, не давая отдохнуть матерям. Так, например, ясли Басманного попечительства, существовавшие с 1895 года, объединяли около 100 детей от 3–4 до 7–8 лет. Дети находились там с 7 утра до 6 часов вечера, а некоторые жили постоянно. Ясли при фабрике Бостанжогло, открытые владельцем фабрики, посещали около 20 детей в возрасте от 2–3 до 6 лет. Дети обеспечивались питанием и уходом, никаких занятий с детьми, как правило, не проводилось: использовались свободные игры, рассказывание, но чаще всего «дети сами баловались и играли». В таком виде ясли просуществовали до 1918 года.

Кроме яслей, открывались также ясли-приюты, куда также принимались дети бедных родителей и наемных работниц в возрасте от 3 до 10 лет. Они находились в них с 6 утра до 7–8 часов вечера. Со старшими детьми проводились занятия по обучению грамоте, рукоделию, обязательным было изучение Закона Божьего, а с детьми дошкольного возраста проводились ручные работы, пение, подвижные игры, рисование, рассматривание картинок, беседы.

К началу XX века в Москве было 36 яслей-приютов с числом детей 848, количество их увеличивалось, а затем они разделились на ясли и приюты, пополнив сеть этих учреждений. К концу 1917 года ясли города обслуживали 436 детей и в 79 приютах воспитывалось 4362 ребенка.

Идея общественного дошкольного воспитания была воспринята русскими общественными деятелями и педагогами в результате изучения деятельности различных учреждений для маленьких детей в странах Западной Европы. Важной вехой в истории становления общественного дошкольного воспитания явилась предложенная Ф.Фребелем новая воспитательная система в специальных учреждениях под названием «детский сад», получившая широкое распространение во всем мире.

Однако детские сады как воспитательно-образовательные дошкольные учреждения слабо прививались в России. Наиболее активно эта работа проходила в Петербурге, где было создано Фребелевское общество.

Для Москвы этого периода характерен размеренный, устоявшийся быт патриархального города: воспитание детей в основном проходило дома. Этим объясняется и то, что хотя первое упоминание о детских садах в России относится к 1859 году (г. Гельсингфорс, ныне – столица Финляндии Хельсинки), первый детский сад в Москве был открыт только в 1866 году при пансионе девиц Герке.

В 1868–1869 годах в Москве были открыты четыре платных детских сада, принадлежавших Мамонтовой, Левенштерн, Соловьевой и Римской-Корсаковой.

Организация и направление воспитательной работы в первых садах были различными. В отдельных детских садах применялась система Ф.Фребеля, некоторые воспитательницы искали новые пути работы, опираясь на педагогические идеи К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, Е.Н. Водовозовой, А.С. Симонович и других русских педагогов, отстаивавших принцип народности в воспитании и обучении. В 1893 году в Москве было 7 платных частных детских садов для детей обоего пола (35 девочек и 21 мальчик). Все они находились при учебных заведениях и представляли собой подготовительные школы для детей самого младшего возраста.

Состоятельные горожане не спешили отдавать своих детей в детские сады, предпочитая содержать домашнего учителя. Но именно в этот период педагоги и врачи начинают привлекать внимание родителей к необходимости давать детям правильное воспитание, обеспечивающее всестороннее развитие ребенка с малых лет. В критическом этюде «Современное воспитание детей дошкольного возраста» (1892 г.) врач-педиатр А.Н.Филиппов писал: «Вопрос о воспитании наших детей никогда не может считаться ни исчерпанным, ни устарелым, так как жизнь дает все новые и новые задачи и данные. Всякому беспристрастному наблюдателю бросается в глаза наше слабое поколение детей, наши жиденькие, бледные, слабо развитые, быстро утомляющиеся от всяких занятий Ванечки, Манечки и т.д., и всякий мыслящий человек должен задуматься, отчего все это происходит, до чего это расслабление может довести и какие противопоставить меры к этому вырождению рода».

Владелец частного детского сада и элементарной школы Е.П. Залеская, характеризуя отношение к детским садам в России и Москве в конце XIX века, отмечала: «В России существует известное предубеждение против детских садов и недовольство их устройством», и в этом во многом виноваты не только учредители этих заведений, но также «условия нашей русской жизни вообще и города Москвы в частности, условия, следствием которых являются необеспеченность материального состояния детских садов. У нас их очень мало, но еще меньше охотников посылать туда своих детей. Дело в том, что большинство хочет извлекать из всего осязательного пользу, материальную выгоду в будущем. Детский же сад не дает никаких льгот, не подготавливает ни к какому учебному заведению, он имеет значение только педагогическое, а еще и теперь не все родители сознают важное педагогическое

значение детского сада и находят лишним посылать туда ребенка, чтобы он играл, да еще платить за это».

Конец XIX – начало XX века характеризуется быстрым ростом населения Москвы, что, безусловно, было связано с превращением города в крупный промышленный центр, где развивалась легкая, в основном текстильная промышленность, вовлекавшая в наемный труд женщин. Всего в начале века в городе было более 900 промышленных предприятий.

Росту экономического значения Москвы способствовало превращение ее в главный железнодорожный узел России. Железнодорожные линии сближали Москву с самыми отдаленными частями Российской империи, значительно увеличили возможность притока в город нового населения. Так, в 1882 году население Москвы составляло 753 тысячи человек, а в 1897 году – уже 1039 тысяч человек. Примерно 10% от общего числа горожан составляли дети в возрасте до 10 лет, т.е. дошкольного возраста. Рост населения продолжался и в XX веке в основном за счет крестьян, пополнявших ряды наемных рабочих крупных промышленных и мелких кустарных предприятий. В 1912 году население составляло 1618 тысяч человек, причем дети до 10 лет составляли уже 15% от общего числа. К концу 1917 года население Москвы перешагнуло двухмиллионный рубеж.

На окраинах Москвы появились густонаселенные промышленные районы: Кожевнический, Пресненский, Сушевский, у Преображенской заставы и т.д. Типичными для Москвы начала века стали трущобы Хитровки, Драчевки, Зарядья. К началу XX века в составе населения 55% составляют пролетарские и полупролетарские слои.

Москва официально считалась в этот период второй столицей России и по праву занимала место центра передовой русской науки и культуры России. Местоположение Москвы в центре России притягивало в нее представителей интеллигенции, в том числе женщин. Они стекались сюда со всех концов страны, искали применения своих сил, в том числе и на педагогическом поприще. Согласно городской переписи населения, в 1902 году интеллигенция Москвы составляла 40 тысяч человек, из них 9,6 тысячи (в том числе 2,1 тысячи женщин) были заняты педагогической и образовательной деятельностью. В 1912 году эта часть населения составляла уже 52 тысячи человек.

Концентрация значительного количества людей с высшим образованием, научных кадров, сосредоточенных в старейшем университете России, обуславливало активизацию просветительской и научной деятельности в Москве. Педагоги, общественные и государственные деятели понимали необходимость проведения реформы существующей школы. К 1897 году более 70% земств подняли вопрос о введении всеобщего обучения, одним из первых в этом ряду было Московское земство. Московское городское самоуправление поставило своей целью решить проблему всеобщего обучения в городе. Но только к 1912 году появилась возможность перейти от слов к делу.

Дошкольные учреждения в начале нынешнего века находились в ведении разных ведомств: Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел, общественных, благотворительных организаций. С 1900 года Министерство народного просвещения начало субсидировать «занятия с детьми дошкольного возраста», а с 1909 года в его смете расходов появилась соответствующая статья.

В объяснительной записке к смете Министерства народного просвещения на 1912 год прибавка в 10 000 рублей мотивировалась признанием большого значения дошкольного воспитания: «Духовное развитие ребенка в дошкольном возрасте (6–8 лет) имеет громадное значение для всего дальнейшего развития личности вообще и для такого или иного

воздействия школы на ребенка в частности... Ввиду сего нельзя совершенно пренебрегать дошкольным возрастом детей, что обыкновенно делается особенно в рабочем классе населения... В настоящее время в больших центрах России, где женщины привлекаются к фабрично-заводской деятельности и, таким образом, должны нести двойную тягость – зарабатывать хлеб и воспитывать детей, учреждение детских садов или материнских школ представляется необходимым».

Однако Москва не получала от Министерства таких средств на организацию дошкольных учреждений, как, например, Санкт-Петербургское Фребелевское общество или Киевское общество народных детских садов. Только после прошения Комитета Московского общества воспитательниц и учительниц, поддержанного попечителем Московского учебного округа, с 1912 года Министерство народного просвещения стало ежегодно выделять средства на содержание детского сада для девочек при Педагогических курсах. Причем выделенные средства не полностью удовлетворяли нужды этого учреждения, которое служило базой для педагогической практики курсисток, готовившихся стать руководителями детских садов. Этот детский сад бесплатно обслуживал 30 девочек.

На оборудование и содержание детского сада с двумя отделениями (группами) необходимый расход представлялся в следующем виде: 2 руководительницы (жалованье и квартира) – 1800 руб.; помещение – 1200 руб.; отопление, освещение, прислуга – 400 руб.; учебные пособия, материалы для занятий – 200 руб.; начальное обзаведение (пособия, мебель и т.п.) – 400 руб. Итого: 4000 руб. в год.

Министерство народного просвещения признало возможным ежегодно ассигновать на содержание детского сада по 2400 руб.

ЧАСТНЫЕ ДЕТСКИЕ САДЫ МОСКВЫ

В начале XX века в Москве наметилась тенденция к увеличению сети детских садов и других дошкольных учреждений, открываемых частными лицами, городскими властями и общественными организациями. Все учреждения регистрировались в Московском учебном округе и находились под контролем соответствующих окружных инспекторов. Решение об открытии того или иного учреждения принимал Попечительский совет. В связи с тем, что в Законе Российской империи не было специальных положений о дошкольных учреждениях, открываемые детские сады относились к учебным заведениям 3-го разряда (то есть одно- или двухклассные училища), реже – 2-го разряда (не менее трех классов). Организуемые дошкольные учреждения именовались частными учебными заведениями 3-го разряда для детей обоего пола (иногда только женского или мужского) под названием «Детский сад» или подготовительная школа под названием «Детский сад». Из самих названий становится ясным основное назначение этих заведений: подготовить детей к школе, хотя не все владельцы московских частных детских садов понимали работу с детьми дошкольного возраста так упрощенно.

Для открытия частного учебного заведения учредитель подавал прошение на имя попечителя Московского учебного округа и предоставлял план работы, объясняя при этом:

- какого рода будет сие учебное заведение,
- какие учебные предметы должны в нем преподаваться,
- сколько и каких именно в нем будет учителей,
- какое предполагается наибольшее число учеников,
- где и какое помещение для них назначается.

Сохранившиеся списки учебных заведений показывают, что в 1910 году в Москве было 82 частных детских сада.

КАК РАБОТАЛИ ПЕРВЫЕ ЧАСТНЫЕ ДЕТСКИЕ САДЫ

В 1900 году по инициативе Ф.А. Рау в Москве был открыт первый платный детский сад-пансион для глухонемых детей, имевший целью обучение детей устной речи и подготовку к поступлению в общеобразовательные классы училища для глухонемых. В программу занятий с детьми старшего возраста детского сада-пансиона входили следующие занятия: 1) Закон Божий, произношение простейших молитв; 2) русский язык: называние отдельных звуков, сочетание их в слова и простейшие фразы, необходимые в обыденной детской жизни, чтение с губ, первоначальное обучение чтению и письму; 3) арифметика; 4) начальное рисование и лепка; 5) гимнастика; 6) фребелевские занятия и рукоделие; 7) игры, специально приуроченные к упражнению чтения с губ и речи. В 1915 году были открыты еще два таких дошкольных учреждения.

Частные детские сады в основном были платными. Плата определялась по договоренности с родителями и составляла от 2 до 5 руб. в месяц, а иногда 70–80 руб. в год.

В эту сумму не входило питание детей. Находясь в детском саду, как правило, не более четырех часов, дети брали из дома завтраки или, как, например, в детском саду Е.П. Залесской, приносили и сырые котлеты или бифштексы, которые бесплатно поджаривались на кухне детского сада. За отдельную плату можно было получить питание в учебном заведении.

Создавая дошкольные учреждения в условиях города с миллионным населением, приходилось учитывать и потребности самых различных социальных слоев, что приводило к разнообразию типов учебных заведений и благотворительных учреждений, а также используемых в них систем и методов воспитания.

Наибольшее распространение получили детские сады семейного типа, обслуживавшие от 5 до 8 детей (детские сады А.О. Розенберг, Е.А. Дмитриевой и другие), но были учреждения при учебных заведениях, которые посещали от 25 и более детей (детские сады Е.П. Залесской, М.А. Оксаковской, Н.С. Трескиной и другие). В таких детских садах дети делились на группы по возрастам. Помещения, в которых располагались учебные заведения для дошкольников, были самыми различными: квартира содержательницы или специально снимаемая, помещения учебных заведений, монастырей и т.д. Описание частного детского сада с пансионом А.Б. Лампрехт, сделанное в 1913 году инспектором по надзору, дает представление о его оборудовании и занятиях с детьми.

«Первое впечатление от квартиры весьма внушительное. Большая передняя. Швейцар. Особенно велика и просторна комната детского сада. В ней стоит 6 парт посередине комнаты. Комната украшена произведениями плетения и лепки, размещенными в весьма большом количестве по стенам, на полках, в шкафу. По словам госпожи Лампрехт, все это работы детей за текущий год. Любопытны попытки воспроизвести без моделей памятники Императору Александру III и Скобелеву, лепки на басни Крылова».

В детском саду, помимо ручного труда, имеют место письмо, чтение, немецкий язык, отсюда дети должны переходить в школу той же содержательницы. В детском саду числится 12 детей – 7 девочек и 5 мальчиков от 5 до 8 лет.

Более подробно описывает детский сад сама госпожа Лампрехт в небольшой брошюре «Программа детского сада и пансиона» (1912 г.):

«Занятия ведутся... по системе Фребеля и по указаниям современной экспериментальной педагогики. В основу занятий положено развитие самостоятельного творчества ребенка, остроты зрения, гибкости рук (пальцев при лепке и плетении) и художественного чутья (свободное рисование черным и разноцветными карандашами).

Наряду с практической работой преподавательница читает и рассказывает детям сказки, обращает внимание детей на явления природы. (Иллюстрируют сказки дети сами.) Работы «Детского сада»: плетение из бумаги, стружек и соломы. Работы из картона, палочек, мастики и глины. Складывание фигур. Строеие. Вырезывание, наклеивание, выкалывание, вышивание. Практика немецкого языка. Пение, гимнастика, танцы и пластика.

В старшем отделении «Детского сада» чтение и письмо. Знакомство с цифрами. Маленькие задачи до 20 (сложение и вычитание)».

Можно сказать, что этот детский сад был типичным для данного периода.

Однако только лишь перечень предметов не позволяет в полной мере оценить характер содержания работы с детьми. Так, под «русским языком» иногда подразумевалось обучение детей грамоте, чтению и письму, а некоторые владельцы имели в виду обучение детей разговорной речи и на основе наглядности обучали рассказыванию по картинам и проводили беседы на доступном детям материале (В.Д. Джемс-Симоне, Н.Н. Дмитриева и другие). «Арифметика» включала в себя элементарные устные упражнения с числами от 1 до 10, а также действия с предметами (кубиками, игрушками); включался также прямой и обратный счет. Были попытки включить в содержание работы с детьми элементарные знания по ботанике, зоологии, истории России, Священной истории, географии. Большое внимание уделялось различным ручным работам.

В Москве в 1902 году открылся французский детский сад А.В. Левицкой, в котором все занятия проходили на русском и французском языках под руководством швейцарки с дипломом Фребелевской школы в Швейцарии. В Еврейском детском саду А.Г. Вербловской (1911 г.) детьми изучался Закон Божий еврейской веры.

Отсутствие специальных пособий для работы с дошкольниками приводило к тому, что в детских садах использовалось многое из работы со школьниками (подвижная азбука, арифметический ящик, шведские счеты, картины 12 праздников и другие). Широко использовались в работе русские сказки в пересказе Афанасьева, сказки братьев Grimm и Х.К. Андерсена. Применялись «Родное слово» (часть 1) К.Д. Ушинского, азбука, букварь. Большое распространение в детских садах получили «дары» Фребеля, с которыми проводились разнообразные занятия.

ДЕТСКОЕ УЧИЛИЩЕ Е.П. ЗАЛЕССКОЙ

Интересно была поставлена работа в детском училище Елизаветы Петровны Залесской, состоявшем из детского сада и элементарной школы и находившемся в районе Арбата (на Спиридоновке).

Детский сад просуществовал с 1897 по 1912 год. Отдавая дань времени, при открытии детского сада Е.П. Залесская уделяла большое внимание занятиям по методу Фребеля, но со временем содержание работы было пересмотрено. Под влиянием новых педагогических

теорий зарубежных и русских педагогов была выстроена своеобразная система работы с детьми, в которой нашлось место сочетанию различных методов. Эта система изложена в книге «Мотивированные учебные планы и примерные программы детского училища Е.П. Залесской» (1898 г.). Цель детского сада определялась в ней как помощь семье в воспитании детей и подготовка их к школьным занятиям. Детский сад должен научить ребенка наблюдать, сознавать и говорить, развить ловкость руки посредством различных работ, ознакомить с формами и очертаниями предметов и т.д.

В переиздании книги 1907 года цель детского сада уточняется: Залесская видит в нем возможность предоставить детям условия для удовлетворения своих духовных запросов, полнее и шире проявить свою личность, развить в детях стремление к умственному, нравственному и физическому совершенствованию, внося в их жизнь то, чего не может по различным причинам дать семья, в свою очередь, восполняя то, чего недостает детскому саду и элементарной школе. Одна из задач детского сада – ввести в окружающую детей обстановку наряду с семейным общественный элемент и привести оба элемента в равновесие.

Детский сад Залесской был рассчитан на детей от 4 до 7 лет. Дети делились на два отделения: младшее – 4–5 лет и старшее – 6–7 лет, причем последнее делилось еще на две группы. Дети находились в детском саду с 10 часов утра до 2 часов дня, кроме воскресных и праздничных дней.

В младшей группе с каждым ребенком занимались отдельно. В каждом отделении был свой воспитатель, проводивший всю работу с детьми исходя из принципа, что всякое занятие, всякий труд не должен утомлять ребенка, а для этого следует: 1) сообразовать его продолжительность с силами ребенка, 2) чередовать его с отдыхом, 3) разнообразить его.

В старшем отделении занятия не должны были длиться более 15–20 минут, чередуясь с каким-нибудь физическим упражнением в течение 5- или 10-минутного перерыва.

В младшем отделении преподавательница во время занятий внимательно следила за настроением детей, за выражением их лиц и как только замечала небольшую усталость, вялость, упадок интереса к занятию, должна была сменить его на другое или прекратить, заменяя бегом, подвижными играми и прочим, смотря по настроению.

Залесская разработала содержание работы в детском саду и программу для младшего и старшего отделений. Она являлась сторонницей взглядов К.Д. Ушинского и Е.Н. Водовозовой.

В 1907 году ее программа выглядела следующим образом: обучение чтению, письму, арифметике, естественная история (животные, растения), беседы, рассказы и сказки, рассказы из Священной истории, рассказы по картинкам, басни, стихи, песни, французский язык, ручной труд, рисование, лепка, раскрашивание, свободное искусство, свободные игры, подвижные игры, игры с пением.

Как видно из перечисленного, многие формы и методы работы рассматривались в качестве программного содержания, что, однако, не мешает увидеть разнообразие в работе с детьми дошкольного возраста.

Непременным занятием детского сада и школы, считала Е.П. Залесская, должно быть родиноведение, то есть изучение конкретных предметов, окружающих ребенка. Родиноведение способствовало развитию нравственных и умственных сил ребенка. Это

систематические беседы, прогулки, наблюдения и экскурсии, подготавливающие ребенка и к изучению естественных наук. Родиноведение должно было служить основой географии (планы комнат, сада, двора, которые ребенок чертит на бумаге, изучая свое окружение), истории, воспитывать зачатки патриотических чувств. Эти занятия начинались с детьми 6–7 лет в детском саду и продолжались в школе.

Все работы по ручному труду были связаны с изучением арифметики, русского языка, естественной истории, позволяли увидеть качество предметов, материалов, приучали детей к терпению, аккуратности, самостоятельности, труду, учили самого себя занимать, мастерить себе игрушки и другие вещи.

Обучение французскому языку велось естественным методом при помощи игр, представлявших обстановку быденной жизни, игр с пением, подвижных игр, слово всегда связывалось с предметом и действием.

При обучении рисованию использовался американский метод: детям предоставлялась полная свобода рисовать все, что подсказало им воображение и фантазия, затем приступали к рисованию с натуры, при этом предварительная беседа помогала им выделить характерные для различных предметов признаки.

Для свободных игр детям давались игрушки – животные, кирпичики, куколки, кубики, которые дети выбирали по собственному желанию. Роль преподавательницы ограничивалась наблюдением.

Придавая большое значение связи с семьей, детское училище Е.П. Залесской привлекало родителей к знакомству с работой детского сада и школы. Были напечатаны основные принципы деятельности училища, которые раздавались всем желающим поместить ребенка в это учебное заведение. При принятии ребенка родителей просили по возможности полно высказывать свои взгляды на воспитание и его цели, а также оставаться с ребенком в детском саду первые два-три дня от начала и до конца занятий, чтобы ближе познакомиться с постановкой дела и дать возможность ребенку понемногу привыкнуть к обществу детей, воспитательницам и окружающим. Иногда родителей приглашали посещать уроки, наблюдать за детьми в перемены.

Таким образом, детское училище Залесской, объединившее под одной крышей детский сад и элементарную школу, создавало условия для осуществления преемственности в работе этих двух учреждений, сохраняя при этом специфику каждого. Дети, педагоги и родители составляли единый коллектив, способный решать многие проблемы, связанные с разносторонним воспитанием детей с четырех лет и до окончания начальной школы.

ЧАСТНАЯ ГИМНАЗИЯ М.Х. СВЕТИЦКОЙ

Не менее известен был и платный детский сад при частной гимназии Марии Хрисанфовны Свентицкой. Первый раз М.Х. Свентицкая получила свидетельство на открытие детского сада в 1900 г. по адресу: Б. Власьевский пер., д. 7, кв. 10. Открыв в 1907 году частную гимназию, в апреле 1909 г. она получила разрешение на детский сад для 30 детей.

Опыт работы детского сада был обобщен в книге «Наш детский сад», опубликованной в 1913 году. После революции М.Х. Свентицкая по своей инициативе передала детский сад в ведение Наркомпроса. Детский сад территориально вошел в опытно-показательную станцию, которая объединила 6 детских домов Фрунзенского района и имела свою школу (по адресу: Денежный пер., д. 7).

Свою систему Мария Хрисанфовна называла системой «разумного свободного воспитания», противопоставляя ее анархическому направлению. Под свободой ребенка подразумевалось освобождение ребенка от насилия над детской природой, его самостоятельность и активность.

В системе воспитательной работы большое место отводилось руководящей роли воспитателя. Были сформулированы основные принципы воспитания: учет возрастных особенностей и индивидуальный подход к ребенку, предоставление детям возможности для проявления инициативы и самостоятельности, установление определенных норм нормального поведения, повседневное изучение детей.

В детском саду обращалось большое внимание на воспитание ценных навыков, привычек и умений, навыков личной гигиены, развитие ловкости, быстроты движений. Детей приучали прекращать игру с началом организованных занятий, внимательно слушать объяснения воспитательницы, не прерывать речь товарища, вежливо отвечать на вопросы, здороваться, прощаться, благодарить, подчиняться правилам игр, аккуратно убирать свои вещи, самостоятельно одеваться, вежливо, ласково обращаться с взрослыми и товарищами, не драться, не произносить грубых слов, хорошо обращаться с животными. Эти навыки вырабатывались постепенно организованным проведением занятий и воздействием воспитательницы на детей, в общении с ними в играх и во всей жизни детского сада.

М.Х. Свентицкая считала, что в детском саду ребенок должен чувствовать себя как дома – просто, легко, свободно и весело. А для этого необходимо внимательное и заботливое отношение к каждому ребенку, индивидуализация приемов воспитания, отсутствие насилия над ребенком, но последовательность и твердость в исполнении раз поставленных требований, достаточное количество интересных для ребенка игр и занятий, общая атмосфера спокойствия и ласки.

В детском саду был выработан четкий режим: в 10 часов начинались групповые занятия по предложению воспитателей; с 11 до 12 – свободные игры и занятия детей во дворе или в помещении; в 12 часов – завтрак; с 12.30 до 13.30 – подвижные игры под музыку, пение; с 13.30 до 14 – второе занятие, после которого дети расходились по домам.

Содержание занятий в детском саду включало:

- наклеивание разноцветных бумажек и составление из них фигур (мозаика);
- раскрашивание картинок; вышивание цветными нитками;
- сгибание бумаги, вырезывание;
- постройка из кубиков, кирпичиков, песка, работы из деревянных спичек;
- рисование и лепка;
- пение под аккомпанемент рояля и без него;
- подвижные игры;
- беседы по картинам;
- разучивание стихов, песен;
- групповые работы с песком.

Сама М.Х. Свентицкая была талантливым рассказчиком и свой опыт обобщила в книге «Рассказывание», опубликованной в 1916 году. Она составила прекрасный сборник «Русские народные сказки» для маленьких детей.

М.Х. Свентицкая вместе с коллективом разработала детальную схему отчета и учета работы. Схема требовала конкретной постановки воспитательных задач, определения «условий, способов и приемов для достижения целей».

В саду работала «Гигиеническая комиссия», выбранная из среды родителей, способствовавшая гигиенизации жизни ребенка в семье. Во всем чувствовалась методическая работа: проводились еженедельные собрания руководительниц, на которых анализировалась проведенная работа, намечались задачи, проходило взаимное обучение на почве практического дела. Работа детского сада М.Х. Свентицкой была известна далеко за пределами Москвы.

ГОРОДСКОЙ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ САД ИМЕНИ О.Н. КЕЛЬИНОЙ

Значительным событием явилось открытие в Москве в 1911 году Городского Универсального детского сада имени О.Н. Кельиной. Он был создан на собственные средства В.Ф. Кельина – мужа Ольги Николаевны, мечтавшей об открытии подобного заведения для детей городской бедноты, но не дожившей до его открытия. Детский сад был построен по индивидуальному проекту на Б. Царицынской улице, д. 17 (ныне Б. Пироговская, д. 11). Здание сохранилось до наших дней, но, к сожалению, уже не служит детям.

Учреждение совмещало в себе:

- детский сад с музеем детских игр, лучших книг и картин;
- детскую библиотеку-читальню;
- класс детского хорового пения и элементарной музыки;
- детскую астрономическую обсерваторию;
- воскресные лекционные классы (преимущественно для окончивших курс в начальных училищах г. Москвы);
- образовательные детские вечера.

Задачей Универсального детского сада было постепенное осуществление педагогической идеи, новой для России того времени: создание такого педагогического центра, где не одни дети могли бы получать полезные для себя знания, но и родители и воспитатели могли найти ответы и помощь на свои запросы в деле первоначального воспитания и образования.

В.Ф. Кельин передал детский сад в ведение Московской городской управы, внося в нее капитал в 131 тысячу рублей, проценты с которого покрывали ежегодные расходы на его содержание. При приеме в этот бесплатный детский сад предпочтение оказывалось наиболее бедным детям. В нем было два отделения: старшее (7–8 лет) и младшее (6–7 лет), по 16–20 детей в каждом.

Разумное оборудование помещения, соответствующая мебель, материалы, игрушки, прекрасные условия для занятий подвижными играми и музыкой – все это заметно выделяло детский сад из всех существовавших учреждений. Принцип, которого придерживались руководители сада – детский сад есть учреждение воспитательное, развивающее, а не только обучающее, – вызвал интерес педагогов, слушателей педагогических курсов, общественных деятелей, гостей Москвы, желавших поближе познакомиться со своеобразной системой работы этого заведения.

Так, в 1911–1912 годах детский сад посещали экскурсии сербских учителей, члены общеземского съезда по народному образованию, слушательницы Педагогических курсов,

экскурсанты Петровского училища Санкт-Петербургского купеческого общества, участницы съезда земских фельдшерниц и многие другие. Отзывы были самые восторженные: «Подробное ознакомление с замечательным учреждением, каким следует признать Городской детский сад, вызвало у сербов чувства восхищения, и что учреждение это с полною справедливостью должно быть признано образцовым», «Земские деятели, пораженные устройством и обстановкой сада, громко выражали свое удивление и завидовали Москве, имеющей это учреждение».

В детском саду считали, что все занятия, вся жизнь должны будить в детях дух инициативы, самостоятельности, творчества, а равное, ласковое отношение руководительниц к детям должно создать культурную среду, в которой сглаживаются нежелательные и дурные привычки. Содержание занятий чередовалось. Один день – беседа по временам года с целью развивать в детях наблюдательность, интерес к окружающим вещам и явлениям. Другой день – счет в самых разнообразных видах, иллюстрируемый то постройками, то игрой, то рисованием, то лепкой. Остальные занятия группировались сообразно с количеством времени. В них входили: рассказы по картинкам, объяснительное чтение, рисование, лепка, вырезание, ручной труд (плетение, клейка из картона, бумаги и других материалов), подвижные игры, гимнастика, гимнастика под музыку, пение, игры с пением. Вся программа детского сада была рассчитана на развитие в детях любви к жизни и ко всему живому, на развитие наблюдательности и любознательности через экскурсии, праздники, хозяйственные работы, а также свободные занятия и игры.

Руководительницы детского сада (А.С. Приклонская, Н.Н. Селивановская и другие) ежегодно разрабатывали содержание занятий применительно к составу той или другой группы детей и их интеллектуальному развитию. Они придерживались принципа, что главное – не накопление знаний ребенком, а развитие всех его органов восприятия и интереса к учению. Руководительница вела группу детей в течение всего периода пребывания их в саду.

За здоровьем детей следил врач, посещавший детский сад на общественных началах. Ежегодно двух-трех наиболее ослабленных детей отправляли на два месяца в Евпаторию на лечение за счет попечителя.

Попечитель также на личные средства устраивал три раза в неделю для всех детей завтраки с чем-нибудь мясным, щи с мясом или котлеты, в остальные дни – разные каши на молоке и ежедневно чай с хлебом.

Детским садом осуществлялась просветительская работа среди родителей, населения района Хамовников, а также среди детей дошкольного возраста, не посещавших детские сады, и школьников. Для них устраивались лекции, беседы, «Творческие утра», литературные и музыкальные утра и т.д.

Детский сад был настоящим культурным центром для молодежи Хамовнического района: здесь была прекрасная библиотека-читальня, читались лекции по астрономии, музыке, гигиене. Большой интерес вызвала беседа А.У. Зеленко – одного из руководителей известного в городе общества «Детский труд и отдых» – «О детских садах в Америке». Ежегодно проводилось от 12 до 16 концертов. Заметным явлением стали утро в честь заслуженной артистки драматической труппы Императорских театров Гликерии Николаевны Федотовой, в котором приняли участие А.А. Яблочкина, М.С. Евреинова, Е.Н. Хренникова-Линк, С.В. Гиацинтова и др., утро в честь 300-летия царствования Дома Романовых, а также различные детские праздники с благотворительной целью.

Детский сад со дня открытия являлся базой для практических занятий слушателей дошкольного отделения Педагогических курсов при Московском обществе воспитательниц и учительниц.

Хорошо налаженная работа детского сада продолжалась и в годы Советской власти, вплоть до 1927 года. Коллектив детского сада вел, как и прежде, большую просветительскую исследовательскую работу по определению новых методов воспитания дошкольников в качестве центрального детского сада МОНО, а затем детского сада завода «Каучук».

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ ДЕТСКИЕ САДЫ МОСКВЫ

Частные детские сады Москвы были расположены в основном в центре города – в наиболее престижных районах Арбата, Пречистенки, Тверских и Городского участков, Якиманки. Естественно, они не в силах были решить все острее встававшую проблему: обеспечить воспитание и образование детей беднейших слоев населения. Для большинства горожан были недоступны платные дошкольные учреждения, и Универсальный городской детский сад был единственным исключением для миллионного города. Первой попыткой муниципальной борьбы с тяжелыми условиями жизни городской бедноты было создание в 1895 году московских городских попечительств о бедных. До этого в Москве существовал Комитет по разбору и призрению просящих милостыню – архаическое бюрократическое учреждение, основанное в 1838 году.

Московские попечительства о бедных в первые же годы своего существования привлекли к работе общественные силы и довольно значительный приток частных пожертвований. При 40 участках Москвы были организованы 24 попечительства. Их деятельность заключалась в самых разнообразных формах помощи бедным: выдаче пособий, одежды, ясли и т.д. В круг внимания попечительств были включены дети дошкольного возраста, пожалуй, больше других страдавшие от непомерной нужды родителей.

Сознавая, что приюты и богадельни, пособия и ясли не могут оказывать серьезную поддержку нуждающемуся населению, многие попечительства обратили внимание на ужасные жилищные условия городской бедноты. Первой попыткой бороться с этим явлением, произведенной Лефортовским и Пятницким попечительствами, была выдача пособий бедным на оплату их «коек» и «углов». Затем попечительствами были устроены собственные дома для бедных, которые были бесплатными, дешевыми и более гигиеничными, чем те «ужасающие, сырые, мрачные логовища, в которых ютились городские низы». В 1901 году в Москве было 10 таких домов.

В начале XX века были созданы одни из первых в Москве бесплатные ясли и детские сады, находившиеся в ведении благотворительного отдела Городского управления. Эти учреждения не только обеспечивали присмотр за детьми дошкольного возраста, но и организовывали занятия с ними.

Первый детский сад такого типа был открыт в 1903 году при доме бесплатных квартир братьев Бахрушиных на Болотной площади, в 1906 году – еще один в новом доме тех же владельцев на Софийской набережной, а в 1909 году были открыты городской детский сад и ясли при доме дешевых квартир Солодовникова на 2-й Мещанской. В отличие от частных, эти детские сады были длительными и работали с 9 до 16, а иногда до 18 часов, то есть обеспечивали присмотр за детьми в течение всего рабочего дня их родителей. Во время обеденного перерыва дети уходили домой на обед.

Детские сады обслуживали от 50 до 170 детей. С ними занимались специальные платные руководительницы. На одну руководительницу приходилось 40–50 детей в возрасте от 4 (в яслях от 6 месяцев) до 8 лет.

Развитие начальной школы в Москве привело к тому, что стала ощущаться потребность в предварительной подготовке детей к обучению, особенно детей рабочих окраин. Прогрессивные педагоги, общественные деятели Москвы стали поднимать вопрос о необходимости создания в городе сети народных детских садов. Именно в ее отсутствии видели они причину значительного процента трудновоспитуемых и неуспевающих детей в начальной школе.

В этот период начали организовываться дошкольные учреждения при крупнейших промышленных предприятиях и больших учреждениях (при фабрике товарищества Прохоровской Трехгорной мануфактуры, при Музее прикладных знаний и др.). Эти бесплатные дошкольные учреждения содержались на средства Московской городской управы, а также за счет владельцев предприятий, частных средств и пожертвований.

Меры, предпринимаемые Московским городским управлением и городскими попечительствами по улучшению положения детей беднейшего населения, не могли решить проблемы организации призра и воспитания всех маленьких детей города. Оценивая работу городских попечительств, современники отмечали: «Не нужно доказывать, что вся работа их – капля в море городской нужды».

Часть заботы о детях Москвы взяли на себя общественные организации. С конца XIX века в городе начали появляться различные просветительные общества: в 1870 году – Московское общество воспитательниц и учительниц, в 1893 году – Педагогическое общество Московского университета. Московский комитет грамотности также объединил вокруг себя педагогических деятелей.

При Педагогическом обществе Московского университета (открыто в 1898 году) была организована в 1902 году комиссия по организации семейных школ. Члены комиссии разрабатывали вопрос об организации «новых свободных школ», а также дошкольных учреждений. Председателем и руководителем комиссии был К.Н. Вентцель (1857–1947). Осенью 1905 года он выступил с «Декларацией прав ребенка», своеобразным манифестом «освобождения ребенка», положенным в основу «теории свободного воспитания».

К.Н. Вентцель создал «Дом свободного ребенка» – учреждение для детей от 5 до 10 лет, который просуществовал три года (1906–1909).

В работах К.Н. Вентцеля «Этика и педагогика творческой личности» (1912), «Теория свободного воспитания и идеальный детский сад» (1914) можно найти положения, актуальные и сегодня:

«Каждый ребенок предполагает свою особую систему воспитания; сколько существует детей, столько и систем воспитания».

«Надо предлагать ребенку только те знания, которые ему сейчас нужны, которые он сможет использовать в текущей жизни и деятельности в детском саду, а не те, которые понадобятся в будущем».

«На детский сад следует смотреть не как на подготовку к школе, а как на такое воспитательное учреждение, которое даст возможность детям изжить детство в пределах

того возраста, который охватывается детским садом, во всей полноте его жизненных запросов и свойственных задач и стремлений».

Осенью 1903 года супруги Вентцель, объединившись с несколькими другими семьями, сделали попытку организации детских собраний в духе свободного семейного детского сада. Об этой попытке рассказано на страницах журнала «Свободное воспитание» № 2 за 1910–1911 гг. М.М. Станиславской в статье «Семейный детский сад».

Несколько семей договорились пригласить руководительницу и устраивать три раза в неделю поочередно в трех домах «детские собрания» чисто семейного характера. Цель этих собраний – не обучать каким-нибудь работам или играм, а по возможности дать выход естественным детским потребностям в движении, деятельности, знакомстве с природой и общении. Задача взрослых – прийти детям на помощь в этом.

Число детей было ограничено от 5 до 11. Это избавляло их от излишнего утомления, неизбежного при большом скоплении детей. Время, проводимое вместе детьми 3,5–7 лет, ограничивалось двумя-тремя часами.

Все вопросы решались на родительских собраниях. Присутствие родителей в таком детском саду поощрялось. Иногда могли приходиться няни, дети-родственники и знакомые.

Чередование занятий и игр жестко не регламентировалось. Дети разговаривали, играли в мяч, «лошадки», «пятнашки», рассматривали картинки. Игры переходили в занятия длительностью не более 30 минут. Если на собрания приносились животные или цветы, то знакомство с ними начиналось сразу, а затем происходили игры с ними.

При рисовании детям предоставлялась полная свобода и не предлагалось никаких предметов, а тем более рисунков для копирования.

Дисциплина собраний была естественная. Со взрослыми дети обращались как со своими товарищами, называя их на «ты» и приглашая принять участие в их занятиях и играх.

Семейный детский сад по замыслу организаторов должен был служить переходом к общественному детскому саду или школе. Его отличие от общественного состояло главным образом в том, что он не ставил ребенка в чрезмерно отличающиеся от семейной обстановки условия, как это было в общественных садах.

Идея «свободного воспитания» в России осуществлялась в виде организации так называемых «творческих детских садов», преследовавших цели «создания из ребенка активной творческой личности». Такой детский сад был открыт в 1913 году в помещении Московского учительского дома.

Это был период творческих исканий, многообразия мнений и точек зрения на педагогические проблемы. Свои идеи педагоги пропагандировали через возникшие в конце XIX – начале XX века педагогические журналы «Воспитание и обучение», «Русский народный учитель», «Образование», «Педагогический сборник», «Русская школа», «Дошкольное воспитание»